



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ДЕКАВРЬ.

1883.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССХХ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Средн. Подъяч., № 1.
1883.



СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.

- Вавскія надписи и значеніе ихъ для исто-
ріи передней Азіи К. ПАТКАНОВА.
Пятисотлѣтіе Зырянскаго края Г. ЛЫТКИНА.
Италійскія надписи И. ЦВѢТАЕВА.

Критика и библіографія:

- В. А. Жуковскій и его произведенія. II. Запарина . А. ГАЛАХОВА.
O. Delarc. Les Normands en Italie. P. 1883 . . . П. БЕЗОВРАЗОВА
Q. Horatii Flacci Carmina. I. Миллера. С.-Пб. 1883. Г. ЗЕНГЕРА.
Статьи по Византии въ журналѣ «Аннией» Г. ДЕСТУНИНА.
Народныя пѣсни съ Олимпа Ал. ВИСЛОВОВАГО.
Учено-литературныя новости по классической фило-
логіи.
Очерки западно-европейской историографіи П. ВИПОГРАДОВА.

Эстонское ученое общество въ Дерптѣ.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи на-
шихъ учебныхъ заведеній.

Н. Н. Мурзакевичъ (некрологъ).

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обертки).

никновенія теперь ужъ нечего говорить: разъ установилось (отнюдь неумышленно) чтеніе *celeris fugae*, и *est* было выпущено, то помѣстили новый глаголь въ 19-й стихъ и *maius* измѣнили на *eius*, все ради собственной грамматической связи мыслей. Получилось то, что мы выше вынесли съ разрядкой. Но это было не возможно: ибо выходило, что Сципіонъ обратился въ бѣгство. Вотъ тогда вставили (опять таки по необходимости) 16-й стихъ: наконецъ, и только гораздо позже, другой интерполяторъ, притомъ ужъ злостный и невѣжественный (то и счастье, что эти качества всегда соединены), видя поправки въ рукописи и даже чужое дополненіе, воспользовался случаемъ и присочинилъ свои *incendia Carthaginiæ*. Именно потому, что данное стихотвореніе приходится признать интерполированнымъ, и что отношеніе къ нему критики является пробнымъ камнемъ всей гипотезы о законности аеттязъ въ одахъ Горация, — именно потому, говоримъ мы, дѣйствовать тутъ нужно до нельзя сдержанно. Выполнено ли нами самими это требованіе—пусть судятъ другіе. Но во всякомъ случаѣ, надѣемся, что намъ простятъ предшествующее отступленіе. Вызвалъ его „Anhang“ изданія проф. Миллера. Точно также и въ самомъ изданіи каждый читатель найдетъ не мало стимуловъ для размысленія о критическихъ вопросахъ, связанныхъ съ толкованіемъ твореній поэта. Разставаясь теперь съ книгою почтеннаго профессора, мы поэтому можемъ повторить, что чтеніе ея рекомендуемъ всякому, кто интересуется Горациемъ.

Г. Зенгеръ.

Статья по Византіи въ греческомъ журналѣ «Аѳиней».

Αθηναίων συγγραμματα περιοδικών κατά διμηνίαν εκδόμενων συμπράξει πολλών λογίων.
Αθηναίων. 1872—1882 (Τόμοι 10) ¹⁾.

Цѣль нашей статьи—познакомить русскихъ читателей съ содержаніемъ размысленій и матеріаловъ по византійской наукѣ, помѣщенныхъ въ греческомъ журналѣ Аѳиней за все продолженіе его десятилѣтняго существованія (1872—1882 гг.). Аѳиней представляетъ вообще содержаніе только научное, преимущественно въ общедоступной формѣ, и притомъ съ сильнымъ преобладаніемъ греческой филологіи и архе-

¹⁾ Аѳиней, журналъ, издаваемый каждыя два мѣсяца при сотрудничествѣ многихъ ученыхъ. Аѳины, 1872—1882.

ологій надъ другими отраслями знанія ¹⁾). Обращая вниманіе нашихъ читателей исключительно на область науки византийской, мы этия естественно отводимъ ихъ отъ самой занимательной стороны Аеннея — его стороны классической. Но прежде чѣмъ приступимъ къ своей задачѣ, бросимъ бѣглый взглядъ на все изданіе.

Новооткрытныя греческія написи, помѣщавшіяся въ каждомъ выпускѣ этого журнала, были по возможности немедленно возобновляемы и объясняемы. Главнымъ дѣятелемъ по этой части былъ — да не могло и быть иначе — первый знатокъ этого дѣла между Греками — профессоръ Стефанъ Куманудъ. На страницахъ этого журнала, сверхъ того, встрѣчаются очень часто подробныя донесенія о современныхъ раскопкахъ, при чемъ описываются, а иногда и изслѣдуются, найденныя въ землѣ произведенія древняго греческаго быта. Здѣсь обыкновенно произносимо было первое слово о тѣхъ находкахъ, которыя происходили въ вѣдѣніи Археологическаго общества. Это первое слово принадлежало Кумануду, или Стаматакію, Кападѣ и другимъ археологамъ и хранителямъ древностей. Монографія о написяхъ сирскіихъ принадлежитъ Клопу Стефану, о написяхъ нарійскихъ Осмистоклу Олимпію ²⁾. По религіозному, государственному и экономическому устройству древнихъ Эллиновъ есть много статей профессора Евоніа Касторха, отмѣченныхъ, какъ и слѣдовало ждать, глубокимъ знаніемъ дѣла и рѣдкою занимательностію изложенія. По древней исторіи замѣчательна вступительная лекція Спиридона Ламбра. О воспитаніи у древнихъ Грековъ писали Спаоакій и Морантъ. По древнему искусству выдаются разысканія Кумануда, Русопула, Шлимана и Милонá: но ихъ немного. Между работами чисто-филологическими первое мѣсто занимаютъ, само собою разумѣется, изслѣдованія профессора Константина Конда. Они состоятъ частью въ критическомъ исправленіи древнихъ греческихъ текстовъ, частью въ историческомъ изученіи языка классиковъ на основаніи сопоставленія параллельныхъ мѣстъ. То же глубокое и тонкое распознаваніе формъ и значеній греческихъ словъ и оборотовъ, какое замѣчается въ наблюденіяхъ Конда, помѣщенныхъ въ его 'Ερμῆς Λόγιος и въ Μνimosinῆ, можно прослѣдить и здѣсь. Нѣсколько опытовъ по критикѣ текста греческихъ

¹⁾ Исключеніями можно считать: отрывки изъ Дантовой Божественной комедіи въ переводѣ Антоніада; оборона отъ нападокъ заграничной прессы на нѣмкихъ притѣвленія греческаго правительства и греческаго Археологическаго общества (отъ редакціи) и т. п.

²⁾ По раскопкамъ въ Египтѣ писалъ статьи живущій тамъ врачъ Перуцъ.

классиковъ представили Іоаннъ Пандазидъ, Григорій Вернардакій, Протодикъ, Петръ, Папагеоргій, С. Д. Вальвій. По исторіи и критикѣ древней греческой литературы самостоятельныхъ статей немного. Таковы: критика Е. Касторха на остроумную книгу Реньера о вліяніи философовъ Власія и Діофана на соціальныя замислы Гракха; Омировскіе вопросы Г. Г. Николаида (преимущественно о мѣстоположеніи Трои); изслѣдованіе о времени написанія Платонова Федра и его же— о подлинности Лисіева „Эротика“. Большею же частью статьи по древней литературѣ аспо и живо передаютъ готовые, иногда и нѣсколько переработанные результаты. Есть серьезныя статьи по литературѣ отцовъ церкви. Есть любопытныя разысканія по исторіи и литературѣ новогреческой. Въ своихъ розысканіяхъ по новогреческому языку наиболѣе выдается Георгій Хадзидакій, извѣстный, кромѣ того, по статьямъ, помѣщаемымъ имъ въ нѣмецкихъ филологическихъ обзорѣніяхъ. Знакомый съ нынѣшнимъ состояніемъ сравнительнаго языкознанія, онъ и при изслѣдованіи новогреческаго языка приходитъ иногда къ выводамъ новымъ и неожиданнымъ. Сличеніемъ древнихъ и новыхъ греческихъ словъ занимался еще Николай Досій, Іоаннъ Стаматель, Д. Эніанъ. Упомянемъ и о новогреческомъ стихосложеніи сравнительно съ древнегреческимъ Валасида. Повѣрку эразмовскаго произношенія взялъ на себя О. Пападимитракопулъ. О преподаваніи древняго греческаго въ народныхъ училищахъ высказался Геракій, а о преподаваніи его въ эллипскихъ — Лелій; о необходимости земледѣльческихъ училищъ въ Греціи писалъ Николаидъ. Популярныя статьи о религіозно-нравственномъ воспитаніи, принадлежащія Зяку Росію и Спавакію, имѣютъ въ виду ближайшимъ образомъ удовлетворить потребностямъ греческаго общества. Сверхъ того, нѣкоторые сотрудники доставили свои работы по римской филологіи, по исторіи правовъ вообще, по исторической географіи, по юриспруденціи, по философіи, математикѣ, астрономіи, физикѣ. Попадаютъ и заимствованія изъ литературъ ипографическихъ: изъ нихъ упомянемъ только объ одномъ— о переводѣ исторіи Константинопольской патріархіи за первыя полтора столѣтія по взятіи столицы Отманами, сочиненной недавно умершимъ приспомятымъ Московскимъ митрополитомъ Макаріемъ. Это, кажется, единственная статья въ Аѳинѣ, переведенная съ русскаго языка ¹⁾).

¹⁾ Сдѣланный нами перечень далеко не полонъ; точныя оглавленія всѣхъ помѣщенныхъ въ этомъ журналѣ статей приложены къ концу каждаго тома

Аѳиней издавался на издѣніе національнаго университета при содѣйствіи подписчиковъ и ученыхъ. Десятилѣтнее существованіе такого изданія, которое не содержало въ себѣ ни статей литературныхъ, ни публицистическихъ, которое, какъ уже сказано, наполнялось только работами научными, и притомъ не въ одной общедоступной, но и въ строгой формѣ, можно считать явленіемъ утѣшительнымъ. Редакторами этого журнала были два профессора Аѳинскаго университета, маститые и именитые представители науки, Стефанъ Куманудъ и Евсеимій Касторхъ. Сотрудниками были ученые Греки, частью изъ принадлежащихъ къ университетскому сословію, частью изъ постороннихъ далеко не всѣ профессора принимали участіе въ этомъ періодическомъ изданіи. Съ нѣкотораго времени, вслѣдствіе сокращенія денежнаго взноса со стороны университета, и уменьшенія числа ученыхъ сотрудниковъ, которые не получаютъ гонорара за свои труды, редакторы Аѳиней вынуждены были прекратить его изданіе, впродъ до появленія болѣе обильныхъ средствъ и большаго числа сотрудниковъ ¹⁾.

Теперь перейдемъ къ главной цѣли нашихъ сообщеній, и прежде всего познакомимъ читателя съ помѣщенными здѣсь трудами І. Сакалліона.

І. Сакалліонъ, заслуженный палеографъ, извѣстный по изданію составленнаго имъ каталога рукописей обители св. евангелиста Іоанна Богослова, находящейся на о. Патисъ, открывшій нѣсколько древнихъ схолій, между прочимъ къ Пиндару, и обнаруживавшій много актовъ по средневѣковой и новогреческой исторіи, былъ одно время сотрудникомъ Пандоры, а потомъ Аѳиней и Записокъ Константинопольскаго филологическаго снллога. Еще на дняхъ одинъ нѣмецкій еженедѣльникъ ²⁾ извѣстилъ о томъ, что Сакалліонъ въ Аѳинской университетской библиотекѣ нашелъ рукопись, заключающую въ себѣ сочиненіе Юстина философа и мученика „О душѣ“, считавшееся потеряннымъ ³⁾. Но намъ пора заняться нашимъ ближайшимъ дѣломъ.

его. Ни къ которому изъ означенныхъ отдѣловъ не подходитъ статья Θεοδωρα Β. Βενιζελα: «Μνήμη древнихъ Эллиновъ объ омаеиѣлостяхъ и о потоиѣ».

¹⁾ Такъ объявлено прекращеніе изданія въ послѣсловіи (ἐπίλογος), подписанномъ редакторами *Аѳиней* въ май 1882 г. и помѣщенномъ на стр. 560—561 X-го тома этого изданія.

²⁾ *Philologische Wochenschrift* 1883, № 17, столб. 539. Тамъ же и о некоторыхъ другихъ новѣйшихъ рукописныхъ находкахъ этого ученаго.

³⁾ О немъ Евсеимій въ Церк. Ист. IV, 18 (συχολικόν [то-есть, σύγραμμα] περί ψυχῆς).

Въ Аѳинѣхъ издано Сакеллиономъ четыре греческихъ средневѣковыхъ документа. Начнемъ съ „симіомы“ (σημείωμα) Алексія I Комнина, относящейся къ 1117 г., которой текстъ помѣщенъ въ статьѣ „Объ Евстратіи, митрополитѣ Никейскомъ“¹⁾. Заглавіе упомянутого документа такое: „Копія царской симіомы, составленной во дни царя господина Алексія Комнина по дѣлу объ отрѣшеніи Никейскаго митрополита“ (=Τὸ ἴσον τοῦ βασιλικοῦ σημειώματος τοῦ γεγονότος ἐν ταῖς ἡμέραις τοῦ βασιλέως κυροῦ Ἀλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ ἐπὶ τῇ καθαιρέσει τοῦ Νικαίας). Изъ этого акта узнаемъ, что Евстратій, въ своихъ „Двухъ словахъ противъ ереси армянской“ (Κατὰ τῆς Ἀρμενίων αἰρέσεως λόγοι δύο), уклонился отъ православныхъ догматовъ; что на соборѣ, созванномъ въ 1117 г. при царѣ Алексіи Комнинѣ и при патріархахъ Константинопольскомъ Иоаннѣ IX Агапитѣ, Александрійскомъ Саввѣ и Антиохійскомъ Иоаннѣ, Евстратій принесъ искреннее покаяніе въ своихъ заблужденіяхъ. Они состояли главнымъ образомъ въ утвержденіи, что зримое естество Христа (τὸ πρόσωπον) служебно покланяется Богу, такъ какъ сему естеству Христа служеніе принадлежитъ существенно (=ὀπέλαβόν τε, говорить онъ о себѣ въ актѣ привнанія, τὸ πρόσωπον δοῦλον εἶναι ἀπὸ καὶ προσκυνεῖν καὶ λατρεύειν Θεῷ, ὡς τῆς δουλείας οὐσιώδους αὐτῷ καὶ ἀναποβλήτου οὐσης²⁾). Евстратій въ упомянутомъ актѣ далъ письменное клятвенное обѣщаніе о своемъ отреченіи отъ тѣхъ уклоненій, въ которыя онъ впалъ по неосмотрительности³⁾.

Другой документъ, изданный Сакеллиономъ,—это письмо Іоанна Ватаца, императора Никейскаго, къ папѣ Григорію IX⁴⁾. Греческая

¹⁾ Περί Εὐστρατίου τοῦ Νικαίας μητροπολίτου, Ἀθήναιον, 4, 221—233. Намъ не удалось еще сличить этотъ напечатанный I. Сакеллиономъ текстъ съ Nov XLVI Σημείωμα—ἐπὶ τῇ ὀκράσει τοῦ Νικαίας κυροῦ Εὐστρατίου, сѣхе, на которую ссылается Муральтъ въ своей второй Chronographie Byzantine, t. 1, 1871, стр. 119 подъ 1117 годомъ, 35—36 Алексія Комнина.

²⁾ Ἀθήν. 4, 228. Мы такъ поняли слово πρόσωπον, держась того понятія которое соединяеть съ этимъ словомъ патріархъ Фотій въ своихъ Ἀμφιλόχεια (изданія С. Экономоса стр. 134, 135).

³⁾ Въ началѣ статьи Сакеллионъ помѣстилъ составленное покойнымъ прое. Асопиѣмъ размыканіе о жизни и трудахъ Евстратія, позаимствовавъ его изъ I-го тома его Ἱστορία τῶν Ἑλλήνων ποιητῶν καὶ συγγραφέων. Можно бы дополнить очеркъ Асопіи свидѣніями изъ Fabr. V. G. ed. Harl. III, 215, 264 пр. уууууу, 493; XI, 622. Евстратій—одинъ изъ явизантійскихъ аристотеликовъ.

⁴⁾ Въ статьѣ: Ανεκδότος ἐπιστολῆ τοῦ αυτοκράτορος Ἰωαννοῦ Δουκα Βατατοῦ πρὸς τὸν παπᾶν Γρηγόριον, ανεκδοτήσια ἐν Πατρῶν οἰκ. I. Σακελλίωνος. Ἀθηναίου т. I, с. 369—378 (второй пагинаціи; по ошибкѣ такіа цифры есть въ томъ же томѣ равнѣше).

рукопись, въ которой заключается это письмо, принадлежащая од ному семейству, живущему на островѣ Патмѣ, состоитъ изъ сочиненій и писемъ ученыхъ византійской и позднѣйшей эпохи, и между прочимъ изъ собственноручныхъ писемъ Мелетія Пигѣ¹⁾. Въ небольшомъ предисловіи Сакаллиона, предпосланномъ этому письму и подписанномъ имъ въ іюлѣ 1872 г. (въ Патмѣ), онъ говоритъ, между прочимъ, о соборѣ, созванномъ въ 1233 г. въ Никеѣ, а въ слѣдующемъ году въ Нимфеѣ, на которомъ происходили попытки соединенія церквей. Не входи въ содержаніе бывшихъ на этомъ соборѣ споровъ, по поводу которыхъ Сакаллионъ ссылается на шесть извѣстныхъ сочиненій, онъ заключаетъ, что искомая цѣль опять не имѣла успѣха по той же причинѣ, по которой и прежнія попытки соединенія потерпѣли крушеніе: подобно своимъ предшественникамъ, папа Григорій IX требовалъ отъ Восточной церкви подчиненія себѣ, а не братскаго соединенія во Христѣ (I, ст. 370). На письмѣ Ватаци, изданномъ Сакаллиономъ, не означено года его написанія. По такъ какъ въ немъ говорится о Іоаннѣ Вріенскомъ, какъ объ умершемъ, а онъ умеръ 23-го марта 1237 г., папа же Григорій IX скончался 20-го августа 1241 г., то издатель приурочиваетъ письмо къ этому промежутку времени (I, стр. 371—372) По чрезвычайному интересу, представляемому этимъ актомъ, мы здѣсь переводимъ его въ цѣлости.

Приспомятаго царя господина Іоанна Дука къ папѣ Григорію²⁾.

„Іоаннъ, во Христѣ Богѣ вѣрній царь и императоръ Римлянъ Дука, святѣйшему папѣ старшаго Рима съ просьбой о спасеніи и молитвахъ. Посланные твоего святѣйшества, явившись къ моему царственности, вручили мнѣ письмо, которое, по ихъ увѣренію, принадлежитъ твоему святѣйшеству и прислано моему царственности; но моя царственность, принимая на видъ неприличіе написаннаго, не очень довѣрляла объявленію, что оно отъ тебя, но (полагала), что оно отъ какого-нибудь челоуѣка, обуюннаго крайнимъ безуміемъ, у котораго душа полна надменности и дерзновенія. Не долженъ ли быть признанъ за такового тотъ, кто рѣшился письменно бесѣдовать съ моею царственностью, какъ съ какимъ-то безыменнымъ и безславнымъ,

¹⁾ При этомъ издатель письма Ватаци замѣчаетъ, что большая часть этихъ писемъ Мелетія Пигѣ не помѣщена въ томъ рукописномъ сборникѣ, который находится въ бібліотекѣ обители Іоанна Богослова, въ Патмѣ, и который былъ описанъ издателемъ въ Павдѣра, 14, 609.

²⁾ Του αοιδιμου βασιλεως του Ιωαννου του Δουκα προς τον τε (γρ. ιε του τότε) παπα Γρηγοριου. Поправка въ скобкахъ принадлежитъ издателю. Αδην. I, 372—378.

или скорѣе, безызвѣстнымъ и невиднымъ лицомъ, тотъ, кто не въ состояніи вразумиться ни опытами, ни величіемъ власти? Твое же свѣдѣніе и разумомъ украшено, и разсудкомъ отъ большинства людей отличается. Потому-то моя царственность и затруднялась вѣрить, что это письмо отъ тебя или, что оно написано и послано къ моей царственности. Въ этомъ письмѣ значило, что въ нашемъ эллинскомъ народѣ (ἐν τῇ γένει τῶν Ἑλληνῶν ἡμῶν) царитъ мудрость, что изъ нея, какъ изъ родника, потекли повсюду струи, и что намъ, осіяннымъ такимъ разсудкомъ, должна быть не безызвѣстна древность твоего престола: словно постановлена какая-то великая еоерема, для разрѣшенія которой нужна большая мудрость. Между тѣмъ не падо намъ мудрости, чтобы распознать, какой это твой престолъ и каковъ онъ. Вѣдь еслибъ онъ помѣщался на облакахъ, или гдѣ-то на высяхъ, пожалуй и нужна была бы мудрость, при громахъ и перунахъ и при всемъ прочемъ, что обыкновенно бываетъ на высяхъ, чтобы распознать его естество и составъ; но такъ какъ опытъ утверждается на землѣ и ничѣмъ не отличается отъ прочихъ престоловъ, па которыхъ обычно сидятъ архіереи, то не легко ли каждому познать его? Что отъ нашего народа процвѣла мудрость со всѣми ея благами и на всѣхъ тѣхъ распространилась, кто сильно озабоченъ пріобрѣтеніемъ ея и упражненіемъ въ ней,—это справедливо сказано. Но какимъ образомъ могло быть не извѣстно, или же, если извѣстно, то какимъ образомъ умолчано, что вмѣстѣ съ царницею у насъ мудростью, шанимъ народомъ унаслѣдовано и это міровое царство отъ великаго Константина, христоименитымъ призваніемъ даровавшаго верховной власти честь и почетъ? Кому же изъ всѣхъ людей не извѣстно, что удѣлъ его наслѣдія перешелъ къ нашему народу, и что мы—его наслѣдники и преемники? Затѣмъ, ты вотъ требуешь, чтобы намъ были не безызвѣстны твой престолъ и его привилегіи, а мы развѣ съ своей стороны не потребуемъ, чтобы ты и зналъ, и признавалъ за нами принадлежашее намъ право на владѣніе и господство Константинополь, право, которое, начавшись отъ временъ великаго Константина и послѣ него проходя чрезъ многихъ властителей нашего народа, продлилось чрезъ цѣлое тысячелѣтіе и дошло до насъ? И вскорѣ родоначальники моей царственности, происходящіе отъ рода Дуковъ и Комниновъ (прочихъ царей эллинскихъ родовъ не называю), вотъ сія то, принадлежащіе къ моему роду, въ продолженіе многихъ столѣтій владычествовали въ Константинополѣ: ихъ-то и Римская церковь, и іерархи ея именовали Римскими императорами. Какъ это, по

твоему мнѣнію, мы нигдѣ не властвуемъ и не царствуемъ, а Іоаннъ Претунскій ¹⁾ тобою провозглашенъ царемъ? Подобаешь ли это царству благочестиваго и великаго Константина? Какою властью дано ему это право? Вѣдь и твоя честная глава не похваливаетъ того не-праведнаго замысла и той жадной руки и не почитаетъ правомъ того разбойничьяго и убійственнаго захвата, съ какими сначала Латины ворвались во градъ Константина и воевали насъ съ столь великою свирѣпостью, съ какою даже и чада Измаиловы не нападали на страны Сирскія и Финикійскія. Имъ Господь мздовоздатель достойно оплатилъ за ихъ нечестіе. Мы же, хотя насильственно и передвинуты съ того мѣста, но право на власть и державу неподвижно и неизмѣнно держимъ, по благодати Божіей: ибо царемъ называется тотъ, кто властвуетъ надъ множествомъ народа, а не надъ камнями и бревнами, изъ которыхъ построены стѣны и башни.

„Въ семь писемъ заключалось еще и то, что глашатаи твоей чести, обойдя цѣлый міръ, провозвѣстили проповѣдь креста, и что несмѣтное множество воинственныхъ и бранныхъ мужей собралось для отищенія за Святую Землю, отъ нихъ же истребятся сонмища враговъ и возсіяетъ благодать мира. Услышавъ объ этомъ, мы исполнились великой радости и благихъ упованій, помысливъ, какъ и слѣдовало, о томъ, что сіи мстители Святыхъ Мѣстъ положатъ начало этой мести изъ нашего отечества, и что они его завоевателей подвергнутъ праведному наказанію, какъ осквернившихъ святыя дома, какъ наругавшихся надъ святыми сосудами, какъ разразившихся надъ христіанами всякими беззаконіями. Но такъ какъ это письмо ниже называетъ Іоанна царемъ Константинопольскимъ и именуетъ его любимымъ сыномъ твоей чести, того самого, который окончилъ здѣшнюю жизнь, но для тебя еще живеть и движется, того самого, который говорилъ, что сіи новые крестоносцы вооружаются для оказанія ему содѣйствія и помощи — поэтому мы, отложивъ всякое хорошее мнѣніе о такихъ стараніяхъ и провозглашеніяхъ, смѣлялись, помышляя о семъ глумленіи надъ Святыми Мѣстами и о семъ осмѣяніи креста. Все это придумано для толпы ради личныхъ стяжаній и служить благовиднымъ прикрытіемъ властолюбивыхъ и корыстныхъ замысловъ.

„Но такъ какъ твоя честь такимъ письмомъ желала насъ познать и совѣтовала намъ не тревожить царственности твоего любез-

¹⁾ ὁ δὲ ἀπὸ τῆς Πρετοῦνας Ἰωάννης. По мнѣнію издателя, это Jean de Brienn (Слѣд. I, 374, пр. 2).

наго Іоанна (ибо это полезно и спасительно для моей царственности), посему моей царственности угодно, чтобы твоей чести стало известно, что наша царственность и не вѣдала, въ какой части земли или моря находится держава и господство такого Іоанна,—да никогда и не пожелала чего-либо ему принадлежащаго ¹⁾. Если же рѣчь идетъ о Константинополѣ, какъ ему принадлежащемъ, а нами несправедливо себѣ усвоено, то мы удостоверяемъ и объявляемъ и твоему святѣйшеству, и всѣмъ христіанамъ, что мы никогда не перестанемъ биться и воевать съ разорителями Константинополя. Несомнѣнно оскорбили бы мы и законы естественныя, и отечественныя постановленія, и гробы отцовъ, и святыя Божіи храмы, если бы мы всѣми силами не подвизались за нихъ. Ежели же кто-нибудь негодуешь и сердится на насъ за такія дѣйствія и противъ насъ вооружается, то и мы имѣемъ, чѣмъ отразить его: и, вопервыхъ, Бога правосудія, помогающаго обиженнымъ, и противящагося обидчикамъ; затѣмъ есть и у насъ и колесницы, и кони, и множество военныхъ и бранныхъ мужей, которые неоднократно мѣрялись съ крестоносцами, и никому, какъ оказалось, не уступали. А ты, какъ подражатель Христа и преемникъ верховнаго апостола, обладающій знаніемъ и божескихъ, и человѣческихъ уставовъ, и самъ похвалишь насъ, обороняющихъ свою родину и подвергающихся опасности за прирожденную ей свободу. Какъ же можемъ мы терпѣть, видя нашу родину до такой степени оскорбляемою, утратившею всю свою прежнюю славу и обращенною въ притонъ убійць и въ вертепъ разбойниковъ?

„Но все сіе получить такой конецъ, какой Богу будетъ благоугодно. Царственность же моя сильно того желаетъ и къ тому стремится, чтобы сохранить подобающее уваженіе къ подчиненной тебѣ Римской церкви, чтобы почитать ее престоломъ верховнаго изъ апостоловъ Петра, и чтобы имѣть къ твоему святѣйшеству отношеніе и званіе сына, исполнять все касающееся чести и пользы твоей, только при условіи, чтобъ и твое святѣйшество не пожелало впредь ни отвергать принадлежащее нашей царственности право, ни продолжать сообщаться письмами столь своеобразно и невнимательно. Ибо моя царственность ради личныхъ отношеній къ твоему святѣйшеству перенесла равнодушно грубость твоего письма, а посему и отнеслась кротко къ его предъявителямъ“.

¹⁾ Ἀθην., I, 376 οὐρε' τινος τὰν αὐτῶ διαφορῶντων ἐπεδύμηνε κἀκότα.—Διαφέρει εἰς τὸ εἶναι τὸν ἰσχυρῶς τὸν ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας: ср. ниже прим.

Обратилъ ли кто-либо изъ новыхъ изслѣдователей Византіи за время Латинской и Никейской имперіи должное вниманіе на этотъ актъ, полный царственнаго самосознанія и патріотическаго негодованія? Очень желательно, чтобы кто-либо изъ ученыхъ, на основаніи сопоставленія этого письма съ другими современными актами, нашелъ возможнымъ приурочить его въ ихъ ряду. Такому выводу можетъ содѣйствовать то хронологическое соображеніе, которое высказано г. Сакелліономъ и приведено нами выше.

Изъ области политики перейдемъ къ документамъ, скрѣпляющимъ права собственности. Тотъ же ученый представилъ два любопытные документа, охарактеризованные какъ „подтвердительныя грамоты“¹⁾, (*ἀποκαταστατικά*). Изъ предисловія его заимствуемъ слѣдующія свѣдѣнія: „Богѣ ста актовъ“, пишетъ Сакелліонъ, — „составляютъ 3-е приложение его „Описанія Патмійской бібліотеки“. Тутъ есть хрисовуллы (*χρυσόβυλλα*), указы (*δρισμοί*), приказы (*ἐντάλματα*), дипломы (*πιστάματα*) и рѣшенія (*λόγους*), подтвердительныя (*ἀποκαταστατικά*) и другія грамоты общественныхъ дѣятелей, прошенія (*δεήσεις*), духовныя завѣщанія (*διαθήκαι*), договоры (контракты, *συμβόλαια*), и другіе акты частныхъ лицъ. Всѣ эти бумаги заимствованы изъ архива (*γραμματοφυλακίον*) священной Патмской обители св. евангелиста Іоанна Богослова; онѣ относятся ко временамъ предшествующимъ (турецкому) завоеванію. Бумагъ же, писанныхъ послѣ этого времени, несчетное множество. Къ первымъ принадлежатъ слѣдующія двѣ подтвердительныя грамоты Льва Евскармарія, ревизора Родскаго (=Родосскаго) и Кикладскаго (*ἀποκαταστατικά γράμματα Λέοντος τοῦ Εὐσκαρμαρίου, ἀπογραφέως Ῥόδου καὶ τῶν Κοκλάδων*). Онѣ записаны въ архивѣ подъ №№ 66 и 67. Первая писана на пергаментѣ, а вторая на бумагѣ изъ хлопка. Определенныхъ датъ на нихъ нѣтъ, кромѣ только индиктіона: но по характеру письма онѣ писаны въ XIII в.; писаны при Михаилѣ Палеологѣ либо въ 1264, либо въ 1279 году: ибо только два индиктіонныхъ періода приходятся на его царствованіе, одинъ въ началѣ, другой послѣ середины его царствованія. Я утверждаю это безъ колебанія, потому что во второй грамотѣ есть упоминаніе о царствовавшемъ передъ симъ Іоаннѣ Дугѣ; притомъ же въ обѣихъ приведена державная и святая госножа и государица (*ἡ κραταία καὶ ἅγία χορὰ καὶ δέσποινα*). Это не кто иная, какъ царица Θεодора, супруга Ми-

¹⁾ Статья озаглавлена: *Λέοντος Εὐσκαρμαρίου ἀπογραφέως Ῥόδου καὶ τῶν Κοκλάδων ἡρώων γράμματα ἀποκαταστατικά*. Ἀθήναιον, 4, 233—242.

хана, какъ это удостовѣряется сохранившимися ея указами (δρῆμοί), въ которыхъ упомянуть, между прочими, и игуменъ обители ¹⁾, Германъ, жившій въ царствованіе Михаила. Вторая грамота имѣетъ внизу висящую на льняномъ шнуркѣ свинцовую печать, имѣющую 00,30 м. въ діаметрѣ; на ней изображена съ одной стороны Богоматерь въ стоячемъ положеніи, со Христомъ на рукахъ и надпись ΜΡΘΥΙΣΧΣ, а на другой слѣдующее двустипіе (διστιχον):

+ ΒΡΟΤΩΝ	=	Βροτῶν
ΡΟΗΝΤΑΣΙ		ροῆς ἡ στασι[ς]
ΤΑΣΠΡΑΞΕΙΣΚΥΡΟ		τὰς πράξεις κύρο[υ],
ΑΙΩΣΙΜΑΚΡΟΙΣ		αἰῶσι μακροῖς
ΤΗΣΡΟΗΣΑ		τῆς ροῆς δ[ι]—
ΚΑΚΟΡ.		χα, κόρ[η].

Недоумѣваемъ, какъ понять эту загадочную надпись. Предлагаемъ объ грамоты въ переводѣ.

№ 1.

+ (Въ начальномъ предложеніи текста пропущено нѣсколько словъ, почему мы оставляемъ это предложеніе не переведеннымъ и начинаемъ переводъ со втораго).

„Посему и живущіе на землѣ благочестивые государи, какъ изображающіе собою высшее царство, отъ получаемыхъ ими оттуда (то есть, свыше) благотвореній, жалуютъ имъ ²⁾ щедрые дары, посвящая имъ и воздвигнутымъ ими божескимъ храмамъ (не) ³⁾ малый удѣлъ землянищевъ и служителей, которыхъ мы обыкновенно именуемъ париками ⁴⁾. Это совершалось и при блаженной памяти ономъ святомъ отцѣ... Христодушѣ ⁵⁾, не только прежними святыми царями и благочестивыми мужами, но и державнымъ и святымъ нашимъ императоромъ,

¹⁾ Подразумѣвается вышеупомянутая обитель Богословская.

²⁾ «Имъ» надо думать «инокамъ».

³⁾ «Оухъ» въ скобкахъ вставлено издателемъ.

⁴⁾ Париковъ (= παροίκους) едва-ли не было бы вѣрно переводить «крѣпостными», «крѣпичными землѣ».

⁵⁾ Не его ли жизнь въ сочиненіи: Βίος τοῦ ἁγίου Χριστοδοῦλου τοῦ κοινοβιάρχου τῆς ἐν Πάτρῃ μονῆς Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου, написанномъ Аванасіемъ Антиохійцемъ въ 1727 году? См. упоминаніе объ этомъ сочиненіи у *Ж. Саомъ* въ его *Νεοελληνική Φιλολογία* стр. 458. — (Точки стоятъ и въ печатномъ подлинникѣ).

какъ сіе явно доказываютъ досточтимые и поклоняемо хрисовуллы. Имъ-то сообщили (?) законную силу державный и святой нашъ повелитель и императоръ поклоняемымъ хрисовулломъ святого своего царства, который хрисовуллъ и былъ выданъ державой его пресвѣтлостн досточтимой обители, воздвигнутой вышеупомянутымъ блаженнымъ мужемъ Христодуломъ на островѣ Патиѣ.

„Поселику понадобилось, чтобы при другихъ (бумагахъ) было и нами учинено письменное подтвержденіе въ удѣлѣ сей досточтимой обители владѣній, обращенныхъ въ ея собственность изъ давнихъ временъ въ силу вышеозначенныхъ поклоняемыхъ хрисовулловъ, какъ на островѣ Лерпѣ (Λέρνφ) ¹⁾, такъ и на островѣ Ко (Κφ), такъ какъ намъ приказано сдѣлать полную перепись и подтвержденіе (ἀπογραφὴν καὶ ἀποκτάστασιν) не только на островѣ Родѣ и въ окрестностяхъ, но и на островахъ Кикладскихъ, посему и учинена сія скрѣпленная печатью подтвердительная грамота, въ которой мы сдѣлали извѣстными приходящіяся въ удѣлѣ сей обители на означенныхъ островахъ владѣнія.

„Для опредѣленія границъ и объема находящихся на оныхъ помѣстій мы признали достаточными принадлежащія ей древнія описи (ἀπογραφὰ δικάσιματα), такъ какъ никто ни изъ сосѣдей, ни изъ управляющихъ удѣломъ казеннымъ не подавалъ намъ жалобъ на удѣлѣ обители относительно присвоенія ею чего либо изъ имъ принадлежащаго. Посему и впредь означенная досточтимая обитель и подвизающіеся подъ ея покровомъ иноки останутся при всемъ томъ имуществѣ, какимъ они издревле и понынѣ владѣли и пользовались на сихъ островахъ, на основаніи всѣхъ опредѣлений и обозначеній принадлежащихъ имъ древнихъ правъ. Париковъ же и ипотелетовъ (παροίκους καὶ ἰποτελέτας), сидящихъ на сихъ владѣніяхъ, мы признали нужнымъ въ сей подтвердительной грамотѣ сдѣлать извѣстными поименно, для того, чтобы ни удѣлѣ обители не позволялъ себѣ присвоивать большее число, чѣмъ сколько будетъ обозначено, ни удѣлѣ казенный не имѣлъ повода захватывать что либо изъ владѣній обители и забирать кого нибудь изъ закрѣпленныхъ за нею. Итакъ, ипотелеты обители, сидящіе въ сихъ помѣстьяхъ, распределены по мѣстамъ слѣдующимъ образомъ:

¹⁾ Это либо опеска, либо опечатка вмѣсто Λέρφ, ибо острова *Λέρνος ни въ Архипелагѣ, ни вообще въ греческой географіи не имѣется. Ср. съ началомъ 2-го документа, гдѣ: ἐν τε τῇ Λεροκαλύμνῳ.

Помѣстье Пареевій ¹⁾. Іоаннъ Целагитъ имѣеть жену Марію, сыновей Георгія и Льва, дочь Елену; Константинъ Пепанъ имѣеть жену Ирину; Константинъ, сынъ монаха Арсенія, имѣеть жену Скупурену. Іоаннъ Пацѣ имѣеть жену Марію, дочерей Москѣ и Ѳѣотокѣ. Никита, сынъ Алепидіота, имѣеть жену Ѳеотокѣ; Іоаннъ, сынъ попа Николая, имѣеть жену Кириаку, дочь Анну; Михайлъ, сынъ Ступалиота, имѣеть жену Марію; Григорій Курситъ имѣеть жену Москѣ, сына Георгія; Николай Лалѣ имѣеть жену Георгію, сыновей Константина и Алексія и другаго Льва. Дѣти попа Николая, Левъ и Михайлъ и другой Константинъ. Дѣти Капсика Іоаннъ и Михайлъ; вдова Плиото (Πλωτῶ) Мардокосты имѣеть дочерей Евдокію и Ирину; Николай Спанѣ имѣеть сына Георгія; Іоаннъ Спанѣ имѣеть жену Кали, сына Мануила, дочь Ѳеофанѣ; Никита Стадіотъ имѣеть жену Анну, сына Георгія, дочь Ирину.

„Другое помѣстье, называемое Темецій (Τεμένιον). Михайлъ Калимпянинъ имѣеть жену Кали, сына Георгія; Михайлъ, сынъ Амарандины, имѣеть жену Евдокію, сыновей Іоанна и Георгія; Іоаннъ Софінъ имѣеть жену Ирину; Михайлъ Сигѣ имѣеть жену Марію; Никита Лимпютъ имѣеть жену Марію; Николай Аленинѣ имѣеть жену Марію, дочь Евдокію; Михайлъ Гавра имѣеть жену Евдокію; [Георгій Кумарѣ имѣеть жену Ирину, сына Михаила; вдова ²⁾ Марія] Мануилова имѣеть сына Георгія, дочь Ирину; Левъ сынъ попа Михайла имѣеть жену Пангалѣ, Филаретъ Апаріотъ имѣеть жену Ѳеофанѣ, сыновей Георгія и Льва; Іоаннъ Мѣтопъ имѣеть жену Анну, дочь Ирину; Кали Ѳеодорова имѣеть сына Михаила, дочь Ирину; Москѣ Евдокіинъ имѣеть сестру Ирину; Левъ Ѳирейнинъ имѣеть жену Ирину.

„На островѣ Ко: подворіе Пресвятая Богородица мѣстно прозывается Спандскою (Примиренія) со всѣми ея правами и льготами, которыми оно владѣло и пользовалось издревле и понынѣ на основаніи всѣхъ опредѣленій и обозначеній древнихъ правъ, принадле-

¹⁾ «См. объ этомъ (имѣніи) и о ниже приводимомъ Темени, сдѣланныя мною замѣчанія къ хрисовулу Алексія I Комнина, Пандора, т. 16, стр. 137». Прииѣчаніе Саккелліона. Мы не выпустили изъ перевода ничего, какъ для того, чтобы сохранять снмъ актамъ полную ихъ форму, такъ и для ознакомленія съ именами лицъ и мѣстъ.

²⁾ «Слова, заключенныя въ скобкахъ, въ рукописи приписаны другою рукою». Прии. Сакк.

жащихъ и этому удѣлу обители. Другое подворіе, обращенное въ собственность сей досточтимой обители державною и святою нашею госпожею и владчицею ¹⁾, прозываемое Сотиромъ (Спасителемъ), также со всѣми принадлежащими ему правами и льготами, какъ сіе значится въ выданномъ сигилии управляющаго островомъ Ро, на основаніи права, даннаго богохранимымъ государственнымъ вестіаріемъ сего святаго царства; и съ Лозтромъ, съ масличными деревьями, съ полями Анавасида (τῶν χωραφίων τοῦ Ἀναβασίδου) и находящимися тамъ масличными деревьями и съ прочими разными деревьями, и съ мѣстностью... рафѣта, проываемую Пафлагонскою (καὶ τοῦ τοῖου τοῦ... ραφαίτου, τοῦ ἐπομαζομένου τῆς Παφλαγόνου), и находящимися на ней деревьями: что и отъ онаго блаженной памяти ктитора оказываются принадлежащими (διαφέροντα ²⁾ обители „вмѣстѣ съ сидящими (поселенными) въ сихъ владѣніяхъ постоянными (или: монастырскими?) арендаторами (νοικῶν μισθίων) обители... всякой казенной описи.

Итакъ, сія досточтимая святая обитель должна владѣть сими имѣніями и всѣми означенными людьми совершенно безтревожно и ненарушимо, вовсе не колеблемая и не тревожимая рѣшительно никѣмъ, ни даже самимъ казеннымъ удѣломъ, какъ не имѣющимъ никакого права вмѣшательства въ оныя, на основаніи опредѣленій, принадлежащихъ обители поклоняемыхъ хрисовуловъ. Для сего-то сія наша скрѣпленная печатю подтвердительная грамота составленная, подписанная и обычною печатю завѣренная и выдана удѣлу обители для безопасности. Мѣсяца мая, индиктіона 6-го.

† Рабъ державнаго и святаго нашего повелителя и царя ревизоръ (ἀπογραφεύς) острова Рода и окрестныхъ острововъ и прочихъ Кикладскихъ острововъ Левъ Евкаммарій ³⁾.

№ 2.

† При совершеніи нами переписи и подтвержденія (имущества) острова Рода и окрестныхъ острововъ, а также и Кикладскихъ учинена нами и для удѣла досточтимой обители святаго любимаго апо-

¹⁾ То-есть, царствующею императрицею Θεοδωροῦ.

²⁾ Здѣсь опять, думается, διαφέρω не можетъ имѣть другого значенія, кромѣ «принадлежать».

³⁾ Въ томъ же 4-мъ томѣ *Δοκίμια* приложено къ стр. 242 снимокъ подписи Льва Евкаммарія, представляющій истую графическую диковинку: такъ вся

стола и евангелиста Богослова, что въ Патмѣ, подтвердительная грамота, для тѣхъ имѣній и подворій (κτῆμασι τε καὶ μετοχίαις), которыми сія обитель оказалась владѣющею и пользующеюся въ Лерѣ и Калимѣ¹⁾, Фармакѣ²⁾, въ Липсонѣ, въ Ко и на прочихъ Кикладскихъ островахъ. Поелику при совершеніи полного подтвержденія правъ и на островѣ Ко признано нужнымъ учинить особую подтвердительную грамоту для удѣла сей обители на имѣнья и подворья, которыми она оказалась владѣющею и пользующеюся въ семь островѣ Ко, на основаніи не только древнихъ хрисовулловъ и указовъ приснопамятныхъ царей, но и покланяемаго хрисовулла и священныхъ указовъ нашего державнаго и святаго повелителя и царя, дабы удѣлъ обители не былъ тревожимъ сосѣдами въ сихъ имѣніяхъ; посему мы учинили опять сію подтвердительную грамоту для удѣла сей священной обители Патмской, сдѣлавъ въ подробности извѣстными въ оной (грамотѣ) принадлежащія ей на островѣ Ко имѣнія, какъ приписанныя ей древними повелѣніями, такъ и пожалованныя и обращенныя въ собственность удѣлу сей обители и покланяемыми хрисовуллами державнаго и святаго нашего повелителя и царя, и священными повелѣніями державнаго и святаго его царствія, и самой державной и святой госпожи и повелительницы нашей. Она суть слѣдующія:

„Подворіе Пресвятая Богородица, прозываемая Спондскою (τῶν Σπονδῶν), со всѣми его правами и льготами, а именно два съ поло-

выше прописанныя слова отъ «рабъ» до «Евекамарій» включительно написаны однимъ примѣномъ пера съ расчерками (τὸ τῆς ὑπογραφῆς μονόγραμμα. ἢ μονοκομβολία).

¹⁾ „Въ греческомъ: ἐν τα τῇ Λεροχάλομφ. Такимъ образомъ и въ нижнемъ лемкѣ, замѣчаетъ издатель, употребляется это ния, а не въ среднемъ родѣ, какъ пишетъ ошибочно Россъ: τὰ Λεροχάλομνα въ *Reise auf den Griech. Ins.* т. II, стр. 109. Только Морейскіе города Мисону и Корону въ просторѣчїи называютъ: τὰ Μοῦσα[vo]χόρωνα. Такое соединеніе основано на взаимной близости мѣсть. Тамъ возникло названіе Пороваѣа отъ происшедшаго въ 6591 (= 1083) при Алексѣ Комнинѣ соединенія двухъ острововъ (Πάρος и Νάξια) въ одну митрополию (см. *G. Parthey Hierocl. Synecd.* стр. 123. Да будетъ исправленъ тутъ годъ, что на стр. 219 этого сочиненія, а именно вѣсто ошибочнаго 6596 должно написать 6591, потому что на этотъ годъ падаетъ приводимый тамъ 6-й иудейскій годъ“). Пр. Сакк.

²⁾ „И поминѣ этотъ пустынный островъ называется Фармаκός. Это Фармаκώσσα древнихъ, лежавшая между островомъ Ληψία и мысомъ Ποσειδίων (= κάβο Μονοδάφνη“). Пр. Сакк.

виной страта земли ¹⁾, такъ прозванныхъ мѣстно отъ стратій (войскъ?), или же земля въ тысячу двѣсти модіевъ, подать съ которой уже была раньше взята и подарена удѣлу обители покойнымъ приснопамятнымъ опимъ повелителемъ и царемъ нашимъ Господиномъ Іоанномъ Дукою, а сверхъ того, и поклоняемыми хрисовуллами державнаго и святаго нашего повелителя и царя, и священными и поклоняемыми указами державнаго и святаго его царствія и державной и святой нашей госпожи и владычицы. Сельская мѣстность, искони прозываемая Мандрическою (тоѹ Μανδρικοῦ), въ которой есть и смоковныхъ деревьевъ до двухъ модіевъ, гдѣ нѣкогда сидѣлъ (былъ поселепъ), какъ ипотелетъ, Георгій Вилилидъ. Сельская мѣстность Пиргійская, модіевъ до семи, въ которой есть и масличныя деревья. Въ количествѣ земли означенныхъ братій включается и помѣстье, находящееся въ приходѣ Антемахійскомъ, прозываемомъ Килеємъ (тоѹ Κοίλεου), со всѣми принадлежащими ему правами и съ мѣстностью, прозывасмою Филъскою (Филовою) (тоѹ Φίλου?).

„Другое подворіе Іисусъ Христосъ Спаситель, прозываемое Амбелâ (тоѹ Ἀρταλᾶ), которое обращено въ собственность обители въ силу поклоняемыхъ указовъ державной и святой нашей госпожи и владычицы, будучи ставропигіемъ епископа Койскаго, со всѣми принадлежащими ему правами, а именно двумя ²⁾ земли воловѣй, нѣкогда принадлежавшей къ удѣлу (монастырей) Филанеропскаго и Вседержительскаго, вмѣстѣ съ находящимися на сей землѣ масличными деревьями, именуемыми Вавулиными, земли отъ стратіи Стихіевой вмѣстѣ съ половиной тамошнихъ масличныхъ деревьевъ и съ половиной деревьевъ дубовыхъ, такъ какъ другая половина масличныхъ и дубовыхъ деревьевъ отъ той же стратіи Стихіевой, принадлежитъ удѣлу епископіи Койской, и земли въ Пулопастѣ, доставшейся сему подворію отъ онаго Мамуры вмѣстѣ съ тамошними масличными деревьями; вся же земля сего подворья съ мѣстностями Солонскими, чтѣ въ урочищѣ Лоетрскомъ, составляетъ вмѣстѣ триста модіевъ.

„Другое помѣстье Анавасидій, на которомъ нѣкогда имѣли право священныя обители Филанеропская и Вседержительская, модій въ полтораста, съ находящимися на немъ масличными и разными другими деревьями. Въ то же количество полутораста модіевъ засчитана

¹⁾ Въ греч. ἡς ἀπὸ τῶν ἐχθρῶν; λενομένων στρατιῶν στρατοὶ δύο ἦσαν. Издатель замѣчаетъ: это, по видимому, была помѣстная вѣра у тогдашнихъ Койцевъ.

²⁾ Чего? не сказано; по вѣроятію «модіи».

и включена и земля, называемая Внѣшняго поля (τοῦ ἔξω χάρτου), пространствомъ до 30 модій, на которую имѣлъ право Анавасидій, которая нами и отнесена къ удѣлу обители, какъ принадлежащая ей по праву. Означеннаго же подворья Спасителя Христа и сего поимѣстья Анавасидія пошлина, платимая ими въ удѣлѣ казны, раньше подарена досточтимой обители Патмской поклоняемымъ указомъ державной и святой нашей госпожи и владычицы въ то время, когда обращены были въ ея собственность означенныя имущества.

„Итакъ, удѣлъ сей священной обители Патмской будетъ владѣть и пользоваться вмѣстѣ съ другими имуществами, что на прочихъ островахъ, и сими имѣніями, что на островѣ Кѳ, безпрепятственно и псвредимо, не получая никакого ущерба отъ кого-либо изъ сосѣдей, на основаніи принадлежащихъ ей поклоняемыхъ хрисовулловъ и указовъ державнаго и святаго нашего повелителя и царя. Съ этою цѣлью и учинена для нея сія наша скрѣпленная печатью грамота для безопасности. Въ мѣсяцѣ іуніа, индиктіона 6-го †¹).

Намъ остается сказать, что мы предпочли переводъ ἀποκαταστατικὸν γράμμα не дословный „возстановительная грамота“, а болѣе осмысленный „подтвердительная“, потому, что чиновникъ, о которомъ идетъ рѣчь, занимается не возстановленіемъ утраченныхъ правъ собственности, а только подтвержденіемъ ихъ законности посредствомъ поной переписи, сдѣланной имъ на основаніи существующихъ документовъ.

Выбравшись изъ сферы грамотъ, займемся новымъ вкладомъ въ экзигитическое богословіе, подготовляемымъ профессоромъ пастырскаго богословія въ Аѳинскомъ университетѣ, архимандритомъ Никифоромъ Калоера. Къ толкованіямъ ученаго XI—XII в. Евѳимія Зигавина на четырехъ евангелистовъ, изданнымъ впервые въ 1792 г. по двумъ московскимъ рукописямъ Фридрихомъ Маттеи и переизданнымъ въ Аѳинахъ въ 1842 г. Θεоклитомъ Фармакидомъ въ 2 томахъ, преосвященный П. Калоера намѣренъ присоединить еще три тома давно желанныхъ, но лишь недавно открытыхъ толкованій Зигавина на посланія апостола Павла и на соборныя²⁾. Въ 9-мъ и 10-мъ томахъ Аѳинск. паходимъ, въ видѣ отрывка изъ вступленія къ будущему изданію, статью архимандрита Калоера подъ заглавіемъ: „О не-

¹⁾ Подпись буквально та же, что и въ 1-мъ актѣ.

²⁾ Αθῆραιον, 9, 285; 10, 331, 336, 338.

изданныхъ толкованіяхъ Евѳимія Зигавина на посланія апостола Павла и на соборныя". Въ этой статьѣ читаемъ краткій, но очень живой очеркъ дѣятельности императора Алексія I Комнина по отношенію къ богомильской сектѣ, составленный на основаніи исторіи Анны Комниной, Паноплии Зигавина и лѣтописи Зонара. Оправданіе принятыхъ Алексіемъ мѣръ въ этой статьѣ соединено съ опроверженіемъ взгляда, высказаннаго противъ этихъ мѣръ Ульманомъ въ сочиненіи о догматическомъ развитіи Греческой церкви въ XII в. ¹⁾. За этимъ историческимъ очеркомъ слѣдуетъ въ статьѣ греческаго богослова обстоятельное, нѣсколько сжатое противъ подлинника, изложеніе 27-го титула Паноплии, того самого титула, въ которомъ Евѳимій Зигавинъ передаетъ ученіе богомиловъ ²⁾. Дальше изложены судьбы этого ученія между Греками въ царствованіе Іоанна, сына Алексіева. Ненавидимая народными массами, энергически гонимая политическими и церковными дѣятелями, эта ересь между Греками ежедневно сокращалась въ численности и силѣ. Въ остальной части своей статьи авторъ разсматриваетъ значеніе и судьбу сочиненій Зигавина: Догматической Паноплии, Толкованій на псалмы, Толкованій на четыре Евангелія ³⁾.

Возвратимся къ новооткрытому труду Евѳимія Зигавина, его „Толкованіямъ на посланія“. Къ сожалѣнію, издатель не объясняетъ, гдѣ сдѣлана эта замѣчательная находка, и отлагаетъ отвѣтъ на такой естественный вопросъ до другаго, болѣе удобнаго времени ⁴⁾. По поводу приготовляемаго изданія, архимандритъ Калоера дѣлаетъ такую общую характеристику своего писателя:

„Евѳимій Зигавинъ — человекъ вообще очень одаренный, получившій отъ природы провицательный умъ и ту тонкость сужденій, которая необходима въ дѣлѣ эксигтики, — прекрасно разбираетъ и духъ и букву священныхъ писателей. Тщательно сопо-

¹⁾ 'Αθήναιος, 9, 258, гдѣ ссылка на: *Ullmann, Nicolaus von Methone, Euthymius Zigabenus und Nicetas Choniates, oder die dogmatische Entwicklung der Griechischen Kirche im zwölften Jahrhundert*, въ журналѣ *Stud. u. Krit.*, 1831, стр. 667. — Въ нашей литературѣ борьба Алексія Комнина съ *павликианами* и *богумилами* изложена покойнымъ С. Н. Палаузовымъ въ статьѣ «Богумильство», въ *Правосл. Обзорникѣ* 1873 г. июль, 158—163.

²⁾ Ср. Опроверженіе Богумильской ереси (Евѳимія Зигавена) въ переводѣ С. Н. Палаузова, тамъ же, июль, 163—182 и августъ, 297—312.

³⁾ 'Αθήναιος, 9, 275—280; 280—281; 281—284; 10, 331—335.

⁴⁾ 'Αθήναιος, 10, 335.

ставляя мнѣнія всѣхъ предшествовавшихъ ему толкователей, онъ мѣтко попадаетъ на лучшее изъ этихъ мнѣній, и принявъ его, умѣло присоединяетъ къ нему основательные выводы собственныхъ своихъ разысканій. Какъ твердыми путеводителями, Зигавинъ пользовался Оригеномъ, Дидимомъ, Севиромъ, Евсеіемъ, Кирилломъ, Теодоритомъ, Василиемъ Великимъ, Григоріемъ Назіанзскимъ, Икуменіемъ, своимъ современникомъ Теофилактомъ и другими учителями церкви, сильными въ истолкованіи Св. Писанія. Но особенно близко, по собственному его признанію, шелъ онъ по слѣдамъ Златоустаго. Съ перваго взгляда можетъ показаться, что Евѣимій въ существенномъ отклоняется отъ него; но на самомъ дѣлѣ отклоненіе замѣчается больше въ характерѣ и родѣ сочиненія, нежели въ самыхъ понятіяхъ и мысляхъ толкованія. Іоаннъ Златоустый объяснялъ Писаніе въ церкви, передъ народомъ; поэтому, выражался въ формѣ бесѣдной, онъ въ объясненіяхъ не держался строгой взаимной связи, какъ не нужной для его цѣли. Постоянно имѣя въ виду нравственное образованіе своихъ слушателей, онъ свободно переходилъ отъ отступленія къ отступленію, отъ одного вопроса къ другому, пытаясь всѣми способами приковать умъ слушателей къ смыслу Св. Писанія. Евѣимій же нашъ поставилъ цѣлью своего толковательнаго сочиненія связное объясненіе священнаго текста, и поэтому нигдѣ, кромѣ развѣ по необходимости какой, онъ не удалялся отъ взаимнаго сочетанія мыслей, и на всемъ просторѣ разыскивалъ точный смыслъ словъ, понятій и предложеній¹⁾.

Далѣе архимандритъ Калоера выдвигаетъ то умѣніе, съ какимъ Зигавинъ разъясняетъ особенности языка, трудныя и неясныя мѣста въ посланіяхъ: „Вообще говоря, разысканіе смысла разбираемыхъ предметовъ и исправное изложеніе можно найти и въ другихъ эксигтахъ; но ясно высказаться и ничего не пропустить, несмотря на краткость, —эта особенность принадлежитъ по преимуществу Зигавину“.

Къ концу статьи приложенъ подлинный текстъ отрывка изъ толкованія Зигавина на посланіе апостола Павла къ Галатамъ (гл. 1-я и часть 2-й гл., всего на 21 стр.)²⁾.

¹⁾ 'Αδύνατον, 10, 335—336.

²⁾ Тамъ же, 341—362. Перу г. Калоера принадлежатъ и статьи о Іустинѣ философѣ и мученикѣ, помѣщенная въ *Летисъ* 2, 359—380; О церкви и государствахъ и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ 5, 259—287.

Вотъ все то, что Аенней даетъ по части нововыдаваемыхъ памятниковъ византійской эпохи. Но журналъ этимъ не ограничился: онъ постоянно слѣдилъ за вновь выходящими греческими книгами и помѣщалъ на своихъ страницахъ ихъ разборы. Приведемъ нѣкоторые изъ этихъ разборовъ въ цѣлости или въ сокращеніи, держась исключительно нашей задачи.

Такъ находимъ отзывъ Е. К. о слѣдующемъ сочиненіи: Παρί Βοζαντινῶν μελέτη ὑπὸ Δ. γ. μ. Βικέλα. Ἐν Λονδίῳ 1874. 8°. σ. 148.

„Это разсужденіе, недавно издавное“ — сказано въ отзывѣ — „есть плодъ обдуманнаго изученія новѣйшихъ англійскихъ и французскихъ сочиненій о Византійцахъ. Оно имѣетъ цѣлю на немногихъ страницахъ передать намъ ясный и сколько возможно точный образъ историческаго, общественнаго и нравственнаго состоянія Византійскаго государства въ продолженіе болѣе чѣмъ тысячелѣтней его жизни. Оно раздѣляется на три части. Въ 1-й — находимъ краткій обзоръ историческаго развитія и паденія Византійскаго государства. Во 2-й части авторъ опровергаетъ непріязненныя мнѣнія о Византійцахъ — Монтескьё и Гиббона, которымъ онъ противопоставляетъ болѣе справедливыя сужденія свои собственныя, г. Папаригопула и новѣйшихъ историковъ Англій и Франціи, превозноситъ доблести Византійцевъ (потому что находитъ въ нихъ не одни недостатки) и этимъ доблестямъ приписываетъ долготѣнее сохраненіе государства отъ многочисленныхъ нашествій варваровъ. Въ 3-й же и послѣдней части говорится о богатствѣ, искусствѣ и промышленности, объ образованности, законодательствѣ и литературѣ и вообще о нравственномъ состояніи Византійцевъ, и наконецъ, слѣдуетъ повтореніе всего изслѣдованія и хронологическая таблица императоровъ и главныхъ ихъ дѣяній. Изъ этого краткаго изложенія читатель видитъ, что авторъ попытался дать намъ полное понятіе объ исторіи Византійцевъ. Прочитавъ эту книгу, читатель, по нашему мнѣнію, убѣдится въ томъ, что г. Викела долго изучалъ писавшихъ о Византіи, и что онъ въ своихъ выводахъ сохранилъ свободное сужденіе. Если же гдѣ-нибудь читатель найдетъ, что вопросы не надлежащимъ образомъ уяснены, то это должно приписать краткости сочиненія и отсутствію до сего времени специальныхъ разысканій о многихъ вопросахъ византійской исторіи. Однако, судя по такимъ хорошимъ начаткамъ историческихъ изысканій автора, мы имѣемъ право ждать отъ него въ будущемъ болѣе напряженнаго изученія общественнаго и научнаго

значенія Византійцевъ ¹⁾, о чемъ множество сохранившихся историковъ отжившаго византійскаго эллинизма даютъ неутомимому изслѣдователю обширные матеріалы²⁾.

Критикъ ограничился докладомъ черезчуръ краткимъ и общимъ, о чемъ нельзя не пожалѣть каждому, кому извѣстно, какой многоученый и даровитый знатокъ греческой жизни прикрытъ буквами Е. К. Прибавимъ, что это сочиненіе г. Викелы переведено было на нѣмецкій покойнымъ гамбургскимъ профессоромъ Вильгельмомъ Вагнеромъ, тѣмъ самымъ, которому филологія обязана изданіемъ многихъ средневѣковыхъ стихотворныхъ греческихъ повѣстей. Въ своемъ предисловіи онъ возлагаетъ отвѣтственность за высказанныя г. Викелой взгляды, конечно, всецѣло на него одного; переводчикъ не всегда съ ними былъ согласенъ и обо многомъ судилъ бы иначе; но въ цѣломъ онъ примыкаетъ къ автору и полагаетъ, что пора бы многія закоренѣлыя заблужденія о Грекахъ средняго вѣка и ихъ государствѣ и о ихъ образованіи—сложить въ архивъ ³⁾.

Подробному и строгому, но справедливому разбору Спиридона Ламбра подверглось изданіе Константина Саен, исполненное послѣднимъ вмѣстѣ съ Эмилемъ Леграномъ, а именно эпопеи о Дигенѣ: *Les exploits de Digénius Akritas, épopée byzantine du X s. publiée pour la première fois d'après le manuscrit unique de Trébizonde par C. Sathas et E. Legrand. Paris. 1875 (8°, CLII, 299)* ⁴⁾. Молодой критикъ, тогда еще не прославившійся изданіемъ сочепснй Михаила Акомицата Хонскаго и средневѣковыхъ греческихъ романовъ, но уже извѣстный по другимъ меньшимъ трудамъ своимъ, поднимаетъ по поводу поэмы о Дигенѣ множество любопытныхъ вопросовъ, изслѣдованіе которыхъ отчасти предоставляетъ другимъ, отчасти отлагаетъ до другаго времени ⁴⁾. Здѣсь же критикъ ограничивается разборомъ чтеній, принятыхъ издателями, и сдѣланныхъ ими исправленій. Получивъ чрезъ самого Леграна возможность сличить изданный текстъ

¹⁾ 'Αθήναιον, 2, 494—5.—Викела въ настоящее время продолжаетъ давно начатый имъ очень серьезный литературный подвигъ: переводить на ново-греч. языкъ въ стихахъ драматическія созданія Шекспира.

²⁾ Die Griechen des Mittelalters und ihr Einfluss auf die Europäische Cultur. Ein histor. Versuch v. *Demetrius Bikélas*. Mit Bewill. d. Verfass. aus d. griechischen übersetzt von D-r. *Wilh. Wagner*, Perf. an der Gelehrten Schule d. Iohanneums zu Hamburg. Gütersloh... 1878. См. стран. 12 и 13 предисловія Вагнера.

³⁾ Разборъ этотъ въ 'Αθήναιον 4, 173—189 (1875).

⁴⁾ 'Αθήν. 4, 175.

съ самою Трапезундскою рукописью, Сп. Ламбръ находитъ, что чтеніе установлено старательно; затѣмъ указываетъ на недостатки. Коснемся замѣтокъ рецензента. Послѣ словъ: καὶ ταῦτα ἡ στρατήγισσα χαίρουσα ἐμελέθει (стихъ 157) издатели отиѣтили, что тутъ въ рукописи пропускъ (lacune); С. Ламбръ высказалъ тогда же, что ничего не пропущено, потому что таῦτα, по видимому, относится не къ новому монологу воеводиши, а къ предыдущему. Обращаемъ вниманіе читателей на то, что это замѣчаніе С. Ламбра въ послѣдствіи подтвердилось Андрскимъ спискомъ той же поэмы (стихъ 595), сохранившимся, какъ извѣстно, содержаніе ея съ ббльшею полнотою, чѣмъ Трапезундскій ¹⁾). Далѣе сказано, что Романъ умеръ въ изгнаніи διὰ τινος προλήφαις, какъ сказано въ разбираемомъ текстѣ; критикъ же читаетъ προλήφαις. Мы опять замѣтимъ, что и здѣсь Андрскій списокъ позже подтвердилъ поправку критика (стихъ 1369). Мы, впрочемъ, думаемъ, что и у издателей это была простая опечатка: переведено же хорошо: pour quelques sources. Скажемъ въ двухъ словахъ, рецензія С. Ламбра тщательнымъ сличеніемъ издавнаго текста со спискомъ, тонкими наблюденіями надъ языкомъ серьезно содѣйствуетъ улучшенію текста ²⁾.

¹⁾ Βασίλειος Διγενῆς Ἀκρίτας 'Ἐποικοῖα Βυζαντινῆ τῆς 10-τῆς ἑκατονταετηρίδος κατὰ τὸ ἐν Ἀνδρῶν ἀνευρεθέν χειρόγραφον ὑπὸ Ἀντ. Μηλιάρακη. Ἀθήν. 1881.

²⁾ С. Ламбръ въ своемъ отзывѣ ссылается на *Rambaud—Revue des deux mondes* 15-го августа 1875, который выражаетъ полное свое согласіе съ взглядами издателей эпопей, и на статью проо. *Конст. Παπαριουπουλα* (Αἰὼν 21 авг. 1875 г.) оспаривающаго некоторые взгляды Г. Саамъ касательно историческаго значенія Дигена. (Мы съ своей стороны укажемъ на статью *Бурзиана* съ очень дѣльными замечаніями къ тексту, изданному Саамъ и Деграномъ, помѣщенную въ *Jenaer Literaturzeitung* 1876, № 45. Сличеніемъ поэмъ о Дигенѣ съ Деягениевымъ дѣяніемъ занимался акад. А. Н. Веселовскій еще до изданія поэмы Саамъ и Деграномъ по отрывкамъ, изданнымъ Іоаннидомъ. *Вѣстн. Евр.* 1875, апрѣль, 750—751. Съ содержаніемъ этой эпопей познакомили г. *Веселоводъ Миллеръ*; см. его *Взглядъ на Слово о полку Игоревѣ*, Москва, 1877. Мнѣніе г. Веселовскаго, что русскій Аника есть Дигенисъ-Акрить, вызвало новыя соображенія *И. Жакова* въ книгѣ: *Къ литературной исторіи Русской былевой поэзіи*. Кіевъ, 1881. См. гл. 3. — Недавно я высказалъ свой взглядъ на отношеніе этой эпопей къ народнымъ греческимъ былинамъ, въ сочиненіи подъ заглавіемъ: «Разысканія о греческихъ богатырскихъ былинахъ средневѣковаго періода. Опытъ переводнаго и объяснительнаго сборника. *Гавриила Деступиса*». Помѣщено въ Сборникѣ Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Акад. Наукъ. 1883.— Т. XXXIV, № 1.

Весьма замѣчательна, въ смыслѣ глубокой критики текста, рецензія проф. Пандазида на изданную г. Саею Хронографію Пселла ¹⁾. Это сочиненіе издано г. Саею въ первый разъ, издано по единственной рукописи (№ 1712 Париж. нац. библіотеки). „Мы не сомнѣваемся“, говоритъ критикъ,— „что г. Саеа, какъ опытный разбираетель рукописей (ὡς ἔμπειρος χειρογράφων ἀναγνώστης), съ великимъ стараніемъ и настойчивостью потрудился возвести сочиненіе Пселла къ его первобытному образу. Но по дурному ли состоянію рукописи, или же по другимъ неизвѣстнымъ намъ причинамъ, онъ издалъ его до такой степени поврежденнымъ, что не будетъ преувеличеніемъ сказать, что ошибокъ въ немъ столько же, а можетъ быть больше, сколько страницъ, что многоразлично затрудняетъ пониманіе не со всѣмъ опытнымъ читателемъ. Такимъ образомъ, новое исправленіе и второе изданію оказывается неизбежнымъ, для того чтобъ и самому Пселлу воздапа была подобающая каждому писателю справедливость, и читатели его избавлены были отъ того тумана, которымъ до сихъ поръ такъ заслонена была Хронографія Пселла, что онъ почитаемъ былъ знатоками греческаго языка неудобопереводимымъ и даже непонятнымъ“ ²⁾. Это строгое требованіе пересмотра и исправленія нельзя не признать вполне основательнымъ: но для нашихъ читателей мы считаемъ долгомъ разяснить хоть нѣсколько всю трудность взятой на себя Саею задачи. Мы уже упомянули, что рукопись, по которой изданъ имъ Пселлъ,—едиственная, и что изданіе его первое: эти два обстоятельства во всѣ времена составляли камни преткновенія для издателей. Сравните только первое изданіе любого изъ классиковъ съ изданіями нынѣшняго столѣтія, и вы убѣдитесь, что сразу ни одинъ писатель не можетъ быть изданъ безукоризненно. Вспомните притомъ, какъ бьются надъ едиственнымъ спискомъ „гимна къ Димитрѣ“ или „Слова о полку Игоревѣ“, и вы убѣдитесь, что по одному списку даже и нельзя издать вполне удовлетворительно ни одного текста. Выше сказано о сужденіи знатоконъ; подразумѣвался извѣстный палеографъ и издатель Э. Миллеръ, знакомый съ хронографіей Пселла по рукописи: „il n' est pas commode à traduire, говорилъ онъ,—ni même à comprendre, surtout lorsqu'il subtilise, ce qui lui arrive assez souvent“. По наибольшая трудность, по нашему мнѣнію, должна быть отнесена на долю дурнаго состоянія рукописи, въ чемъ мы

¹⁾ 'Αθην. 3, 668—686; 7, 322—346; 8, 44—67; 247—257.

²⁾ 'Αθην. 3, 671—672, гдѣ сс. на Σάθα, Ψελλ. Πρόλ. СХІV.

убѣждаемся при сравненіи чтеній текста, приведенныхъ Саею, и тѣхъ исправленій, которыя были сдѣланы какъ имъ, такъ и его критикомъ, г. Пандазидомъ. Не знаемъ, достаточно ли умѣло мы показали, съ какими препятствіями пришлось бороться неутомимому борцу Константину Саею. Но здѣсь рѣчь идетъ объ исправленіяхъ текста Пселлова, сдѣланныхъ проф. Пандазидомъ, и мы изъ большаго ихъ запаса почерпнемъ хоть немного. На стр. 15, строжѣ 15 изданія читаемъ: δὲ ταύτην τὴν ἀποστασίαν δις αὐθις ὀδύνας τῆ αὐτοκράτορα.. Это Пселль говоритъ о Склирѣ. Чтѣ значить дважды опять возстать? Но критикъ читаетъ εἰσαὐθις, опять, вторично. Рѣчь идетъ въ самомъ дѣлѣ о второмъ возстаніи Склира; оно же было и послѣднимъ.—На стр. 117, 20, изданія Пселла: δὸο τοίνον τοῦτων τὴν Ρωμαίων συντηρούντων, ἡγεμονίαν, ἀξιωμαίων φημί καὶ κραυμάτων, καὶ τινας ἕξω τρίτου... Никомъ образомъ охранительными средствами царской власти въ Византіи рядомъ съ раздачей званій не могли быть *κράματα*. По нѣсколько ниже Пселль показывасть Константина Мономаха, съ одной стороны расточающимъ τοὺς τῶν χρημάτων ὑψαυρούς, а съ другой—почести (τιμὰς): отсюда видно, что и выше вмѣсто *κραυμάτων* стояло *χρημάτων*. Такимъ образомъ, мысль автора ясна: средствами къ сохраненію царской власти были *ἀξιώματα* и *χρήματα*, а не *ἀξιώματα* и *κράματα*. Кто терпѣливо разсмотритъ всѣ поправки г. Пандазиды, помѣщенные на 75 страницахъ его разбора, свидѣтельствующія о рѣдкомъ вниманіи крити какъ мысли Пселла, о его тонкомъ знаніи языка, тотъ съ нами согласится, что переизданіе Пселла нужно было бы поручить ни кому иному, какъ, Пандазиду. (Высказывая наше полное уваженіе къ достоинствамъ Пандазидовыхъ исправленій, мы тѣмъ не менѣе глубоко благодарни Саею за изданіе, какъ хронографіи Пселла, такъ и нѣкоторыхъ другихъ его сочиненій, и увѣрены, что не только византьевѣды, но и историки вообще скажутъ ему за этотъ тяжелый трудъ большое спасибо ¹⁾).

По поводу знаменательныхъ изданій Спиридона Ламбра подали свои отзывы, къ сожалѣнію слишкомъ краткіе, оба редактора Аеніея, авторитетные ученые, бывшіе его учителя — Евеній Касторхъ и

¹⁾ Недавно воспользовался изданною Саею хронографіей Пселла нашъ арабистъ, баронъ Розенъ, для разъясненій впервые имъ изданнаго арабскаго летописца и мемуариста Яхъи. См. Императоръ Василій Болгаробойца. Извлеченія изъ летописи Яхъи Антиохійскаго. Издалъ, перевелъ и объяснилъ баронъ В. Р. Розенъ. С. Пб. 1883.

Стефанъ Куманудъ. Въ 1879 году изданы „Сохранившіяся сочиненія Михаила Акомината Хонскаго“ ¹⁾. Проф. Касторхъ пишетъ: „Издатель объявляемаго сочиненія, пробывъ въ сѣверной и западной Европѣ въ продолженіе многихъ лѣтъ для слушанія лекцій... занялся собраніемъ матеріаловъ, относящихся къ общей греческой литературѣ и исторіи и особенно къ средневѣковой, изъ библиотекъ Германіи, Англіи, Франціи и Италіи. По возвращеніи въ Аѳины... онъ издалъ, между прочимъ, диссертацию на званіе доцента (ἐπί ὑφηγεσίᾳ διατριβήν), въ которой по не издавшимся источникамъ изслѣдуетъ состояніе этого города въ XII вѣкѣ по Р. Хр., заимствовавъ много извѣстій о немъ изъ отчасти не изданныхъ сочиненій тогдашняго епископа этого города, Михаила Акомината Хонскаго. Эта диссертациа была предтечей изданія нынѣ нами объявленнаго сочиненія, содержащаго въ себѣ только часть трудовъ этого ученаго іерарха Аѳинскаго, недавно вышедшую въ свѣтъ и представляющую новое доказательство филологическаго знанія образованнаго доцента нашего университета. Этотъ томъ, вмѣстѣ со вторымъ, о которомъ рѣчь еще впереди, содержитъ въ себѣ въ восемь разъ больше сочиненій Михаила Акомината, чѣмъ сколько издано ихъ было прежде по гречески и по латыни. На долго трудъ Ламбра оставался бы не изданнымъ, еслибы необходимыя на то ядержки не были выданы Аѳинскимъ димомъ. Касторхъ особенно выдвигаетъ „филологическую исправность изданія, каковую, къ несчастію, не находимъ во всѣхъ изданіяхъ византійскихъ писателей, потому что они иногда издаются учеными не коротко знакомыми съ языкомъ этихъ писателей. Мы полагаемъ, что не вдаемъ въ самолюбивое преувелчченіе, наставляя на томъ, что мы болѣе способны къ исправному изданію Византійцевъ, конечно, когда мы хорошо къ тому подготовимъ себя, такъ какъ мы можемъ глубже вникнуть въ духъ ихъ языка, сроднаго съ нашимъ и не очень отступающаго отъ нынѣшняго разговорнаго“ ²⁾.

О второмъ томѣ того же изданія отозвался профессоръ Ст. Куманудъ ³⁾. По его мнѣнію, больше другихъ произведеній Михаила

¹⁾ Μιχαὴλ Ἀκομινάτου τοῦ Χωνιάτου τὰ σωζόμενα... ὑπὸ Σπορίδανος Π. Λάμπρου... Ἐν Ἀθῆναις. 1879. (стр. 8, 368). Подъ тѣмъ же заглавіемъ съ прибавкой послѣ имени издателя слова Κίσαυωγῆ (Вступленіе), напечаталъ оаъ въ 1880 г. свою диссертацию (ст. 72).

²⁾ Отзывъ Е. Касторха Ἀθῆν. 8, 135—137.

³⁾ Μιχαὴλ Ἀκομινάτου τοῦ Χωνιάτου τὰ σωζόμενα... ὑπὸ Στ. Π. Λάμπρου. Τ. 2. Ἐν Ἀθ. 1880. (стр. 660, хѣ. (Приложены три свизки съ греческихъ рукописей). Отзывъ прое. Кумануда въ Ἀθῆν. 9, 201—206.

Акоината заслуживаютъ прочтенія его письма. Болѣе исправное изученіе рукописей Сиридономъ Ламбромъ привело и къ болѣе вѣрному тексту, нежели предложенный прежде Тафелемъ, Эллисеномъ и Миньемъ. При трудности автора, при множествѣ включаемыхъ имъ въ свое сочиненіе изрѣченій, поговорокъ, оборотовъ переносныхъ, при отсутствіи въ стихахъ правильнаго употребленія знаковъ препинанія, при множествѣ сокращеній, невозможно было не сдѣлать нѣсколько ошибокъ. Таковыхъ критикъ ставитъ на видъ пять. Онъ того мнѣнія, что издатель внесъ критическихъ замѣчаній къ тексту больше, а предметныхъ меньше, чѣмъ бы слѣдовало.

Почетные отзывы о вышериведенномъ изданіи Сиридона Ламбра находимъ и въ другихъ литературахъ—нѣмецкой, французской и русской. Такого изданія Византійцевъ желаетъ каждый занимающійся исторіею и литературой среднихъ вѣковъ ¹⁾).

Тому же Кумануду принадлежитъ и краткій отзывъ о „Сборникѣ стихотворныхъ романовъ, писанныхъ греческимъ просторѣчьемъ, изданныхъ въ первый разъ С. Ламбромъ“ ²⁾ Изъ введенія, изложеннаго по французски, мы узнаемъ, между прочимъ, что первое произведеніе „Любвнный разказъ (= повѣсть) о Калимахѣ и Хрисорроѣ“ (въ 2607 стих.) издано теперь въ первый разъ по рукописи; что второе, въ 3094 стиха, а именно „Прекраснѣйшая повѣсть о мужественномъ Дигенѣ“ есть лишь подновленная въ 1670 году передѣлка другаго древнѣйшаго текста, обнаруженнаго за нѣсколько лѣтъ передъ симъ; что третье, въ 862 стиха, а именно „Превосходная любовная и иноземная повѣсть о чудномъ Иберіи и дѣвицѣ Маргаронѣ“ и прежде сего много разъ печаталась, но теперь гораздо правильнѣе; а четвертое, въ 756 стиховъ, обнаруживается теперь впервые подъ заглавіемъ „Утѣшительное слово о злосчастьи и счастья“; послѣднее любопытнѣе

¹⁾ См. отзывы: *C. Bursian* въ *Jahresbericht über die Fortschritte der Alterthumwiss.* 1879, 3, 544.—*F. Gregorovius* въ *Athen in den dunklen Jahrhunderten.* 1880.—*E. Miller* въ *Journ. des Savants.* 1880, 735 и слѣд.—*Гедоръ И. Успенскій* въ XXII т. *Записокъ Новор. Унив.* (и отд. оттискъ) и многіе другіе.

²⁾ *Collection de romans Grecs en langue vulgaire et en vers publiés pour la première fois d'après les manuscrits de Leyde et d'Oxford par Spyridion P. Lambros.* Paris, 1880. (Maisonneuve). Стр. СХХV, 372. Приложены 4 сивки съ греческихъ рукописей.—Отзывъ С. Кумануда 'Αθήναϊον, 9, 142—5. Изъ заграничныхъ отзывовъ: *E. Miller* въ *Comptes rendus de l'Acad. d. Inscr. et B. L.* 1880, 194 и сл.; *K. F(oy)* въ *Litterar. Centrbl.* 1880, с. 1262 и друг.

во многихъ отношеніяхъ по множеству заключающихся въ немъ ино-сказаній и олицетвореній. Критикъ хвалитъ методъ, котораго держался издатель: желалъ бы больше краткости при критическихъ замѣткахъ и въ самомъ глоссаріи, полагая, что въ такой глоссаріи вовсе не нужно было вносить такіа слова, какъ ἀσῆμι, ζωνάρην, ξαφοῦσθ и т. п., находящіяся въ каждомъ греко-французскомъ словарѣ. Книга напечатана безошибочно.

Редакція Аеиней была внимательна къ одному изъ нашихъ трудовъ. Она перенесчала издашную нами по греческой рукописи Императорской публичной библіотеки (№ 202) греческую средневѣковую богатырскую былину „Объ Армурѣ“¹⁾, при чемъ одинъ изъ друзей редакторовъ О. В., знающій по русски, помѣстилъ на греческомъ языкѣ краткія выписки изъ нашего предисловія и нѣсколько своихъ замѣтокъ, выпустивъ наши критическія примѣчанія къ греческому тексту. Такимъ образомъ, прекрасная былина объ Армурѣ стала извѣстною и греческой читающей публикѣ.

Въ заключеніе нашихъ сообщеній заглянемъ и въ тѣ статьи Аеиней, гдѣ три специалиста предлагаютъ намъ свои наблюденія надъ предметами, входящими въ вѣдѣніе средневѣковой сфрагистики, нумизматики²⁾, метрологіи и книговѣдѣнія.

Павелъ Ламбръ, давно извѣстный нумизматъ, отецъ вышеупомянутаго Спиридопа, помѣстилъ изображеніе серебрянной печати, хранящейся въ его коллекціи; изображеніе это, по его словамъ, сдѣлано исправно, въ одну величину съ подлинникомъ. Четырехстрочная надпись вырѣзана въ обратномъ направленіи для удобства печатанія. Вотъ она:

+ΚΕ R,
ΠΟΘΟΥ
ΔΩΜΕ
СТΚ,

что издатель читаетъ: Κόρια Βοῦθει Πόθοο Δωμεστίχοο. По поводу этой печати авторъ разсказываетъ по источникамъ событія изъ жизни

¹⁾ Объ Армурѣ. Греческая былина византийской эпохи. Издакъ, перевелъ и объяснилъ *Γαορίμης Δεστυνισ*. С.-Пб. 1877. (Стр. XXII, 22). Помѣщена въ 3-й части *Записокъ Ист.-Филол. фак. Императорскаго С.-Петербургскаго Университета*.—Есть и особые оттиски.

²⁾ Статья извѣстнаго нумизмата Ахилла Постолаки, хранителя минцкабинета Ловианскаго университета, «О нумизматическихъ символахъ», не могла войти въ наше обзорѣніе, такъ какъ предметъ ея касается древности (см. въ вѣст. 9 тома).

знатнаго византійскаго рода Аргировъ, дѣйствовавшаго въ X в., а именно: Льва, который былъ дѣдомъ того Поа, чья печать, Евстаѳія, который былъ сыномъ Льва, и подробнѣе—самого Поа Льва Аргира ¹⁾).

Въ другомъ разысканіи тотъ же греческій нумизматъ, Павелъ Ламбръ, утверждаетъ, что ни изъ историческихъ свидѣтельствъ, ни изъ договоровъ не было прежде (до 1872 г.) извѣстно о чеканеніи Генуэзцами монетъ въ Перѣ, въ эпоху Палеологовъ. Нумизматъ Промисъ въ своемъ сочиненіи „La zessa di Scio durante il dominio dei Genovesi“ (Торіно, 1865, стр. 43) отрицалъ существованіе монетнаго двора генуэзскаго въ Перѣ, полагая, что Греческіе императоры, конечно, не допустили бы иноземцевъ въ пригородъ своей столицы пользоваться такимъ правомъ. Но Павелъ Ламбръ описываетъ нѣсколько такихъ монетъ, чѣмъ и опровергаетъ фактически прежнее мнѣніе. На одной золотой монетѣ изображено: F. MA. MEDIOLA. D. ET COIS. IA, что авторъ читаетъ: *Filippus Maria Mediolani dux et communitalis Ianuae*. На той же сторонѣ изображенъ святой, быть можетъ, апостолъ Петръ, стоящимъ и держащимъ въ лѣвой рукѣ книгу, а въ правой знамя, которое передаетъ стоящему передъ нимъ на колѣнахъ дуку. Вдоль дръвка столбцомъ DVX, внизу дръвка готическое P. На оборотѣ—Иисусъ Христосъ въ эллиптическомъ кружкѣ, приподнятою десницею благословляющій, а шунцей держащій Евангеліе. Справа 5 звѣздочекъ, слѣва ихъ 4. По мнѣнію греческаго нумизмата, изображенное тутъ лицо есть Филиппъ-Марія Висконти, герцогъ Медіоланскій, бывшій и повелителемъ Генуи съ 1421 по 1436 г. Готическое P означаетъ *Rege*, подобно тому, какъ на преждеизвѣстныхъ генуэзскихъ монетахъ хійскихъ находящеяся подъ дръвкомъ S означаетъ *Sii*, то есть, въ Хіѣ или Хіосѣ. Дальше описана съ тою же подробностью другая золотая же монета съ изображеніемъ, между прочимъ, Оомы Фрегоза, дожа Генуэзскаго 1436—1443 г., похожая на предыдущую: и тутъ

¹⁾ Ἀθήναιον, I, 70—74 въ статьѣ Σφραγίς Ποδου του Αργυρου, гдѣ и изображеніе печати. Сравни по греч. средневѣковой сѣрагистикѣ статьи *Mordtmanna*, врача: Μολοζβοβουλλα των Κορυνηων въ Ἑλληνικος Φιλολογ. Συλλογος, Παραρτήμα του II', Τομ. Κωνσταντ. 1881, стр. 44—49. А. *Mordtmann*, Вруениос Στρατηγος Δαλματίας въ Παραρτήμα αρχαιολογικον въ τῶν же Запискахъ Константинопольскаго Филог. Саллога, но безъ означенія года. *Schlumberger*. Monuments numismatiques et sphragistiques du moyen âge byzantin. Въ *Revue archeol.* 1880, № 10.

также подъ древромъ знамени большое готическое Р (Рога) (знамя держитъ св. Лаврентій, котораго имя написано) ¹⁾.

Въ статьѣ А. Пападопула Керамея, подписанной въ Смирнѣ въ октябрѣ 1878 г., читаемъ описаніе византійскихъ гирь, общихъ и нумизматическихъ, принадлежащихъ Варвакіевскому музею въ Аѳинахъ ²⁾. Въ византійскій періодъ, говоритъ авторъ,—продолжала существовать римская вѣсовая система. На каждой гирѣ опредѣленной тяжести означалось нѣсколькими вѣзанными или выпуклыми письменами ея вѣсъ и названіе гири; иногда писалось и имя вѣсового мастера (ζωοστάτης). Случалось, и особенно въ послѣднія столѣтія существовація Византійской имперіи дѣлали гири и безъ знаковъ и цифръ. Названіе унгіи (=οὐγγία, унція) выражалось монограммой Ϟ или же буквами Γ или Γ̄ . Первый изъ этихъ знаковъ уже встрѣчался на нѣкоторыхъ гиряхъ; остальные находятся не только на большей части ихъ, но и официально засвидѣтельствованы сохранившимися отрывками древнихъ метрологовъ. Авторъ описываетъ подробно съ обозначеніемъ формы, размѣровъ, матеріала, начертаній, вѣса, мѣстонахожденія и нумера по каталогу Варвакіева музея шесть гирь: одну литру (=λίτρα), одинъ триунгіи (=τριούγγιον), два діунгіи (=διούγγιον) и три унгіи (=οὐγγία) ³⁾. Изъ сихъ шести гирь всѣ, кромѣ пятой, сохранились хорошо. Авторъ сопоставляетъ ихъ на таблицѣ, чтобы показать разницу, замѣчасмую между ними и нормальнымъ вѣсомъ.

1-я гиря	литра	изъ граммъ	314
2-я " " " "	триунгіи	граммъ 79,06 × 4 =	литра " " 316,24
3-я " " " "	диунгіи	" 49,53 × 6 =	" " " 297,18
4-я " " " "	"	50,53 × 6 =	" " " 303,18
5-я " " " "	унгіи	" 25,3 × 12 =	" " " 303,6
6-я " " " "	"	28,5 × 12 =	" " " 342

Изъ этихъ шести гирь имѣемъ среднимъ терминомъ четыре разныя литры, нисколько не соотвѣтствующія правильной (нормальной) римской

¹⁾ Ἀθήναϊον, I, 113—122, Ανεκδοτα νομισματα, κοπεντα εν Περαι απο της αυτοθι αποκριας των Γενοσησίων.

²⁾ Ἀθήναϊον, 7, 257—265.—Παπαδοπουλ Κεραμει γνωστεινъ и другими работами: Περί τινος μητρας σταθμων ανακαλυφθεισης εν Ὑπεποις. Σμύρνη. 1877 (=Объ одной вѣсовой матрицѣ, открытой въ Ипеплахъ). — Ἡ λιθινὴ ἐποχὴ ἐν τῇ Μικρῇ Ἀσίῃ (Каменная эпоха въ Малой Азій въ Смирнскомъ журналѣ Μέλης, 1875, съ таблицей). — Отчетъ о послѣднемъ розысканіи и о его чтеніи во Французской Аѳинской школѣ, см. въ *Revue archéol.* 1876 г. 186—190.

³⁾ Это описаніе мы пропускаемъ по краткости нашего отзыва.

литръ, состоящей изъ 327,458 граммъ. Причина разности объясняется, по мнѣнію автора, изъ слѣдующихъ наблюдений, изложенныхъ имъ и раньше въ другомъ его разсканіи: 1) Мы не должны ожидать правльнаго вѣса статической единицы отъ каждой хорошо сохранившейся гири, потому что въ древности, какъ и теперь, честные купцы употребляли гири исправныя, а обманщики—гири меньшаго вѣса противъ надлежащаго. 2) Гири, тоже хорошо сохраниныя, но тянущія больше нормальнаго вѣса, должны быть относимы къ единицѣ литры, назначенной для предметовъ специальныхъ.

Далѣе авторъ толкуеть о монетномъ вѣсѣ. Византійскихъ монетныхъ гирь съ латинскими написами извѣстно было много; довольно ихъ и съ греческими написами, но послѣднія были мало извѣстны, и авторъ полагаетъ (если только я не ошибаюсь, прибавляетъ онъ), что онъ первый сдѣлалъ извѣстными достаточное ихъ число въ одномъ изъ засѣданій французской школы въ Афинахъ, чѣмъ данъ былъ поводъ и другимъ, присутствовавшимъ въ этомъ засѣданіи, сдѣлать извѣстными и другія ¹⁾). Къ нимъ должны быть присоединены и еще 22 не изданныя до того времени гири, хранящіяся въ коллекціи Павла Ламбра. Пападопуло Керамей описываетъ эти 22 монетныя гири: мы этого описанія здѣсь не помѣщаемъ, а довольствуемся нѣсколькими общими замѣчаніями автора. Изображенія N, N°, N̄ или N̄, попадающіяся на нихъ означаютъ *νμισμα*, то-есть, солидъ, золотой. Тѣ изъ нихъ, которыхъ вѣсъ превышаетъ одну номизму, имѣютъ послѣ такой монограммы греческую букву, обозначающую число единицы въ гирѣ. Изъ 22 описанныхъ гирь наименьшія имѣютъ вѣсу одну номизму, наибольшая—30. Кромѣ описанія, подобнаго предыдущему, приведена и тутъ сравнительная таблица всѣхъ 22 монетныхъ гирь. Кромѣ двухъ всѣ прочія гири не сохранили точной тяжести: изъ нихъ наименѣе тяжелая предполагаетъ литру въ 201,6 гр.; наиболѣе же тяжелая изъ нихъ, имѣя вѣсу 162 граммы, предполагаетъ литру въ 388,8 гр.: послѣдняя, можетъ быть, принадлежитъ золотыхъ дѣлъ мастеру обманщику или такому же мѣняль. Здѣсь должно повторить, говоритъ авторъ, то,—что выше нами сказано объ обыкновенныхъ гирияхъ и о безсовѣстности многихъ банкировъ и мѣняль (*τραπεζίται καὶ ἀγοραπωγοί*) ²⁾).

¹⁾ *Revue archéologique*. 1876, 186—189.

²⁾ Не вѣдшавшая въ дѣло намъ незнакомое, мы признаемъ однако нужнымъ выписать здѣсь одно изъ положеній, высказанныхъ нашимъ нумизматомъ Д. Н.

Намъ слѣдуетъ сказать хоть нѣсколько словъ о статьѣ Ламбра сына. „О библиотекѣ Аѳинскаго митрополита Михаила Акомината“¹⁾. Еще до приѣзда своего въ Аѳины, Михаилъ во время пребыванія своего въ Константинополь, приобрѣлъ много книгъ: это удалось ему сдѣлать, не смотря на то, что Итальянцы часто вывозили книги изъ этой столицы: они, по выраженію самого Михаила, „наполнивъ множество товарныхъ судовъ такимъ грузомъ, отвозили на свою родину“²⁾. При занятіи Аѳинъ Франками, рукописи Михаила были имъ расхищены. Спасшись на островѣ Кеѣ, гдѣ и провелъ этотъ почтенный іерархъ свою тяжелую старость, онъ имѣлъ утѣшеніе получить обратно нѣкоторыя изъ своихъ рукописей, которыя были ближними его куплены и ему возвращены. За другія, онъ, какъ видно изъ его писемъ, готовъ заплатить или получить ихъ отъ друзей въ займы или въ подарокъ: рѣчь идетъ между прочимъ о Зоологіи Аристотеля, о Анатомическихъ методахъ и о Гигіенѣ Галина, о Геометріи Евклида, объ Екзигитикѣ Теофилакта. Только за одной изъ принадлежавшихъ ему рукописей можно прослѣдить, чтó и дѣлаетъ С. Ламбръ³⁾. Мы здѣсь остановимся, потому что эта статья, составляя самостоятельный и новый вкладъ въ исторію происхожденія греческихъ кодексовъ, особенно важна по своимъ подробностямъ, которымъ въ этомъ краткомъ обзорѣ не мѣсто. Это розысканіе почти все изложено на основаніи рукописнаго матеріала. Приложенное къ концу его письмо Михаила Акомината имѣетъ другаго рода занимательность, какъ вѣрная и живая картина простыхъ нравовъ и обычаевъ жителей одного изъ острововъ Архипелага въ началѣ XIII в. Наконецъ не можемъ пропустить безъ вниманія очень специальное разысканіе I. Сакеллиова: „О нѣкоторыхъ разночтеніяхъ въ Фотіевыхъ письмахъ“⁴⁾. Онъ представляетъ разночтенія, найденныя имъ въ Патмскомъ спискѣ

Прозоровскимъ: «Римскій монетный «унтъ», пишетъ онъ, — «не былъ постоянно, одною единицею, но измѣнялся на столько, на сколько требовали того расчеты, служившіе основаніемъ для монетныхъ операцій». Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII в. Изслѣдованіе Д. И. Прозоровскаго, съ таблицею рисунковъ. С.-Пб. 1866. См. стр. 218.

¹⁾ 'Αθήν. 6, 354—367. Περί της βιβλιοθήκης του μητροπολίτου Αθηνων Μιχαηλ Ακομινατου (1182—1205).

²⁾ Тамъ же стр. 355, и пр. 2.

³⁾ 'Αθήν; 6, 362—363.

⁴⁾ 'Αθήν. 9, 285—300. Подъ заглавіемъ: Επιστον των Φωτιου του πατριарχου επιστολων δι αφερωντα αναγνωσματα.

ХІІ в. и сообщаетъ шесть доселѣ не изданныхъ писемъ къ Антиохійскому магистру Урану Филита Синадина конца X и начала ХІ в. Никифоръ Уранъ, современникъ Василя Болгаробойцы.

Вотъ, кажется, и все, что находимъ по части Византіи въ десяти томахъ Аеннея ¹⁾. Отъ греческаго научнаго изданія можно было бы ожидать больше и матеріаловъ, и изслѣдованій по греческой старинѣ христіанскаго періода. Но такой сравнительно небольшой процентъ не долженъ насъ удивлять; онъ вовсе не свидѣтельствуетъ объ общемъ состояніи византійскаго вѣдѣнія между греческими учеными: нѣкоторая скудость, замѣчаемая по этой части въ Аеннеѣ, можетъ быть объяснена, по нашему мнѣнію, отчасти древнегреческимъ, отчасти общенаучнымъ характеромъ, который имѣетъ этотъ прекрасный журналъ. О прекращеніи его нельзя не пожалѣть.

Гавріиль Достунисъ.

Народныя пѣсни съ Олимпа.

Τραγούδια τῶν Ὀλύμπου, συλλεγμένα ὑπὸ Ἀθανασίου Κ. Οἰκονομίδου. Ἐν Ἀθήναις, 1881.

Къ народнымъ греческимъ пѣснямъ, собраннымъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ, присоединился недавно и небольшой сборникъ „олимпійскихъ“, изданный Икономидомъ. Такія мѣстныя коллекціи представляютъ, несомнѣнно, научный интересъ, не только въ діалектическомъ, но и въ народно-поэтическомъ отношеніи, давая возможность съ точностью установить географическое распространеніе пѣсенъ. Безъ повтореній всѣмъ извѣстнаго дѣло здѣсь не обходится, но издателю, начитанному по своей части, легко избѣгать ихъ указаніемъ на изданные уже тексты и на отличіе новыхъ, имъ записанныхъ. Икономидъ этого не сдѣлалъ: въ его сборникѣ, особенно въ отдѣлѣ клефтскихъ пѣсенъ, крайне мало новаго, что не было бы знакомо по прежнимъ изданіямъ, либо по компиляціи Пассова. Интереснѣе нѣсколько новыхъ пѣсенъ, содержаніе которыхъ относится къ современнымъ намъ событіямъ 1871 — 1881 годовъ — въ стилѣ старыхъ

¹⁾ Мы не упоминали о статьѣ Θεοδοσία Β. Βενιζελα: Ο причинѣ ваятія Константинополя Латинами, такъ какъ она, по признанію и самого автора, имѣетъ дѣлю ознакомленіе съ этимъ вопросомъ греческаго юношества и поднятіе въ немъ патріотическаго чувства, а не научное размысленіе.